

ПАМЯТИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II
† 5 ДЕКАБРЯ 2008

ОТНОШЕНИЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ
К ДУХОВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ¹

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II почил в Бозе 5 декабря 2008 г. на 80-м году своей жизни. Его кончина скорбно отозвалась в сердцах миллионов людей, для которых личность Святейшего была олицетворением и духовным символом Русской Церкви и всей России. Весть о его неожиданной кончине повергла в глубокую скорбь Московские духовные школы, которые в течение двух последних десятилетий находились в процессе динамичного становления под его первосвятительским омофором.

В настоящей публикации предпринята попытка осветить отношение Святейшего Патриарха Алексия к духовному образованию и просвещению. Но прежде чем говорить о времени его патриаршества, следует напомнить о поре его ученичества, когда будущий патриарх был простым студентом Ленинградских духовных школ. Именно в студенческие годы Алексей Ридигер впервые тесно соприкоснулся с той системой духовного образования, которую ему

¹ Автор-составитель первой части публикации, «Студенческие годы», — иг. Дионисий (Шленов), авторы-составители второй части, «Годы патриаршества», — свящ. Владимир Шмалый и А. А. Ларионов. Особая благодарность выражается архим. Платону (Игумнову) за конструктивное участие в окончательной подготовке текста, а также Д. В. Сафонову.

пришлось поддерживать и поощрять и в должности Председателя Учебного Комитета РПЦ (1965—1986), и на Ленинградской кафедре (1986—1990), и в высоком звании Предстоятеля Русской Православной Церкви (1990—2008).

I. СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

«Время учебы сначала в семинарии, а спустя два года в Духовной академии было самым счастливым в моей жизни»², — так говорил о себе Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, по сути дела выражая присущее всем чувство благодарности за неповторимые студенческие годы, которые, казалось бы, пролетают в одно мгновение, но остаются в памяти на всю жизнь. Патриарх Алексий с самого детства воспитывался в лоне Церкви. Любовь к образованию ему прививали родители, затем учителя и, наконец, преподаватели высшей духовной школы — Ленинградской семинарии и академии.

1. Начало богословского учения

Отрок Алексей начинал учиться в эстонской школе до и при советской власти, затем некоторое время — при гитлеровской оккупации Эстонии. «Я учился в разных школах, — вспоминал он. — И в русских, и в какой-то период в эстонской на русском отделении. Изучал оба языка, да еще немецкий»³. «Отличником не был, но и в отстающих не числился никогда. Любимый предмет — Закон Божий, за его изучение неизменно был высший балл»⁴. Школьные годы жизни А. Ридигера стали подготовкой к студенческой жизни и дальнейшему служению на церковном поприще⁵.

² «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собратель Русской Церкви 2001. С. 82.

³ Там же. С. 78.

⁴ «Во время войны Господь оказал нам Свое покровительство» (интервью) // Собратель Русской Церкви 2001. С. 71.

⁵ Жилкина М. В. Святейший Патриарх Алексий II: Биографический очерк // ЖМП. Специальный выпуск. 1999. С. 3—7.

В качестве «подготовки» к вступительным экзаменам в Духовные школы Алексей параллельно с учебой в школе исполнял важные церковные послушания. «В 1944 году, — пишет он, — я стал старшим иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла. В 1945 году он дал мне крайне ответственное для меня поручение: подготовить к возобновлению богослужений Александро-Невский кафедральный собор»⁶. «В Александро-Невском кафедральном соборе до конца 1946 г. я служил алтарником и ризничим, а затем псаломщиком в Симеоновском и Рождества Богородицы Казанском храмах»⁷. Молодой человек с болью в сердце переживал закрытие немцами Александро-Невского собора и общую разруху того времени.

В 1946 г. 17-летний Алексей, заручившись рекомендацией Таллинского архиепископа Павла (Дмитровского), приехал из Таллина в Ленинград для поступления в только что открытую Ленинградскую духовную семинарию. Запустение и неустроенность северной столицы, выдержавшей тяжелейшую блокаду, не испугали будущего патриарха: «Зрелище было, конечно, далекое от идеалистической картины и даже скорее печальное, нежели радостное: повсюду следы недавней войны, страшной блокады — разбитые окна, закопченные черные потолки, монастырский сад перепахан снарядами... Здание семинарии носило следы прямого попадания авиабомбы... Но в академическом храме во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова уже совершались утренние и вечерние службы, монашеские постриги, рукоположения»⁸. На фоне внешней разрухи внутренняя сила возрождавшегося православия особо вдохновляла на учебные труды во славу Божию.

Однако несмотря на ревность к учебе и успешно сданные вступительные экзамены Алексея не приняли в семинарию как несовер-

⁶ «Во время войны Господь оказал нам Свое покровительство» (интервью) // Собратель Русской Церкви 2001. С. 72.

⁷ «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собратель Русской Церкви 2001. С. 78.

⁸ Там же.

шеннолетнего. Следует отметить, что юноша не изменил ни в чем своего намерения, а временную отсрочку воспринял со смирением как волю Божию. Впоследствии Патриарх вспоминал с удовлетворением о проявленной по отношению к нему строгости: «Молод, говорят, надо еще подрасти. Оказалось, что до восемнадцати лет в семинарию не принимают, а мне тогда было только семнадцать! Желавших учиться было предостаточно, и никакого исключения для меня сделать не могли. Хотя первым ректором возрожденных Духовных школ был мой духовный отец протоиерей Иоанн Богоявленский»⁹. «Я вернулся домой окрыленный, переполненный самых благостных впечатлений, и продолжил службу в таллинских храмах. Одновременно учился самостоятельно, потому что решил на следующий год сдавать экзамены сразу во второй класс»¹⁰. В следующем, 1947 году будущий патриарх, сдав экзамены за первые два класса, был принят в Семинарию сразу в третий класс¹¹. В то время первые два года учебы в Семинарии имели пропедевтический характер, восполняя отсутствие религиозного образования в детстве. Алексей же, воспитанный в церковной семье, был способен миновать этот подготовительный этап. После окончания Семинарии по первому разряду А. Ридигер в 1949 году был зачислен в Ленинградскую духовную академию.

Начало учебы будущего патриарха совпало с первыми годами патриаршества выдающегося архипастыря Русской Православной Церкви Алексия I (Симанского). Неся «бремя великих забот» и занимаясь исцелением «зла, принесенного войной», — так охарактеризовал патриарх Алексей II деятельность своего предшественника¹², — Алексей I успевал проявить заботу и о возрождении духовного образования. На приеме у И. В. Сталина 10 апреля

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 80–81.

¹¹ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: 70-летие со дня рождения // ХЧ. № 18. 1999. С. 5.

¹² Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Слово к читателям // Письма патриарха Алексия своему духовнику. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. С. 3, 4.

1945 года Патриарх говорил об увеличении «сети наших духовно-учебных заведений» и об открытии «в ближайшее время еще восьми богословско-пастырских курсов в различных городах СССР»¹³. На торжествах по случаю открытия Ленинградских духовных школ, проводившихся в начале первого учебного года (14 октября 1946 г.)¹⁴, Алексей, еще не зачисленный в семинарию, впервые увидел патриарха Алексия I, перед которым он и тогда и впоследствии испытывал, по собственным словам, «трепетное благоговение»¹⁵.

Через три года в день памяти святого благоверного князя Александра Невского Алексей, на сей раз уже академик, услышал наставление патриарха Алексия, которое запомнилось лучше многих уроков: «Православный русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря. ... Он желает видеть сияние души пастыря... желает видеть пастыря-отца, который проникает любовью своею к нуждам паствы... Он не верит громким словам инога пастыря-проповедника, словам, в которых не слышно голоса Священного Писания и святых отцов...»¹⁶. В это время он вместе со своими однокурсниками прошел хиротесию во чтеца (9 октября 1949 г.)¹⁷ и готовился к принятию священного сана.

Возрожденные после долгого насильственного перерыва Московские и Ленинградские духовные школы вступили в особый период своей жизни в совершенно новых условиях атеистического

¹³ На приеме у Сталина (Доклад митрополита Николая о приеме Сталиным патриарха Алексия 10.04.1945) [Документ № 144] // Русская Православная Церковь 1995. С. 361. Митрополит Киевский и Галицкий Николай, присутствовавший на встрече патриарха Алексия I со Сталиным, писал об одобрении предложенного плана: «Ко всем нашим планам и нуждам Иосиф Виссарионович отнесся в высшей степени сочувственно и сердечно и обещал поддержку нам и в дальнейшем...» (там же. С. 361).

¹⁴ Алексей был приглашен на торжества ректором прот. Иоанном Богоявленским в знак утешения. См.: «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собиратель Русской Церкви 2001. С. 78–79.

¹⁵ «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собиратель Русской Церкви 2001. С. 79.

¹⁶ Там же. С. 79–80.

¹⁷ Там же. С. 83.

государства. Несмотря на огромные потери, понесенные Духовными школами за первые десятилетия эпохи гонений, они переживали небывалый подъем: отныне им суждено было нести особое служение не только на научно-богословском, но прежде всего на духовно-просветительском поприще, осуществляя его с особой мудростью и рассудительностью. Они вместе со всей полнотой Церкви были призваны к преодолению «упадка христианской дисциплины и в церковном строе, и в частной жизни», согласно посланию Поместного Собора Русской Православной Церкви от 2 февраля 1945 года¹⁸.

В Духовные школы поступали люди разных профессий и возрастов; их объединяло стремление послужить Церкви, не сломленной гонениями, и своему народу, обескровленному войной. Профессора и студенты, пришедшие в Академию, стали заниматься преподаванием или учением после нелегких лет на фронте или в тылу, на свободе или в заточении. «Многие наши преподаватели прошли лагеря, имея высшее духовное образование, долгие годы зарабатывали себе на кусок хлеба в ремесленных училищах, а то и вовсе прозябали на поденной работе. Но все невзгоды они мужественно перенесли, не растеряв ни своего достоинства, ни своего уникального интеллектуального багажа»¹⁹. Возрождение Духовных школ, по воспоминаниям патриарха Алексия, воспринималось ими как чудо²⁰.

2. Возрождение духовного образования в новых условиях

С состоянием духовного образования в послевоенные годы можно ознакомиться по главе А. В. Ведерникова «Жизнь духовной школы» из книги «Патриарх Сергей и его духовное наследство»²¹. Хотя данная глава посвящена возрождению Московских духовных школ, она очень точно подходит и к Ленинградским духовным школам, открытым позже. И более того, многие принципы духовного обра-

¹⁸ Русская Православная Церковь 1995. С. 357–358.

¹⁹ «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собиранье Русской Церкви 2001. С. 81.

²⁰ См.: Цыпин, Кравец 2000. С. 701.

²¹ Ведерников 1947. С. 383–401.

зования, сформулированные здесь, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Полная разруха, изменение государственных образовательных нормативов не могли поколебать и ослабить горение духа тех, кто пытался возродить духовное образование: «Новая школа, склоняясь в сторону высших интересов Церкви, сознательно устремилась к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем... Воспрять это богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение, и составляет одну из важнейших задач современной духовной школы...»²². Таким образом, сразу же был поставлен и по сути дела решен вопрос о преемстве и о традиции, которую следовало творчески переосмыслить в совершенно новых условиях. «Применяясь к образовательным задачам духовной школы, можно сказать, что церковность должна быть живой опорой веры против притязаний рассудка, находящего полное умиротворение в той же церковности... Богословское знание... может иметь свою полную цену только в приложении к жизни»²³.

Для достижения высот богословия потребовалось организовать начальное духовное образование на базе семинарии, поскольку традиция религиозного воспитания с детства была прервана. Во исполнение данной жизненно важной установки начальные классы семинарии стали считаться «пропедевтическими». «Можно назвать и главный предмет пропедевтических классов — это Закон Божий, изучаемый, однако, не по школьным учебникам, а по Библии и Евангелию»²⁴. «...Классное изучение Священного Писания, углубляемое толкованиями и размышлениями, должно превратиться для учащихся в ежедневное правило и в основание их богословского ведения в старших классах Семинарии и Академии и в жизни. В этих же классах необходимо изучать катехизис и церковную историю... То же самое можно сказать и об основах литургики, которые долж-

²² Там же. С. 393.

²³ Там же. С. 398.

²⁴ Там же. С. 393.

ны усваиваться, главным образом, практически, то есть в храме, в процессе личной и общественной молитвы»²⁵.

Сама по себе «программа четырехклассной Семинарии способна вместить вполне достаточный для пастыря круг богословских знаний, сила которых не в количестве, а в глубине убеждения, не в формальном объеме, а в целостности лежащего в их основе христианского мировоззрения»²⁶. В типичных для своей эпохи учебных планах семинарии и академии²⁷ видно, насколько тщательно и продуманно церковное руководство относилось к реализации сформулированных выше принципов на практике.

«В задачу Духовной академии как высшей школы входит совершенствование богословских знаний, полученных студентами в Семинарии. Отгораживаясь от соблазна умножать знания ради знаний, Академия должна готовить пастырей, способных направлять религиозно-нравственную жизнь верующих в более широких масштабах городской общины и даже епархии. В современных условиях для такой деятельности требуются особенно даровитые и широко образованные люди, вооруженные не только христианскими убеждениями, но и личным благочестием. Им в особой степени должно быть свойственно умение свободно ориентироваться в сложном мире современных отношений, чтобы освещать их вечными истинами Христова учения и указывать верующему обществу христианские пути религиозно-нравственной жизни. Имея в постоянном внимании единство веры и жизни, мысли и дела, пастырю в наше время надлежит являть собою образец внутреннего равновесия и вместе живой пример постоянного пастырского подвига, способного противостоять распаду человеческого духа в современной специализации знаний»²⁸.

Существенно важной особенностью академического образования становится стремление к созданию «целостной и неделимой си-

²⁵ Там же. С. 394.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 394–396, 397.

²⁸ Там же. С. 396.

стемы богословского образования»²⁹. «Как циклы, так и отдельные предметы распределяются по годам обучения по закону логической последовательности и взаимной зависимости. Так, философские науки большей частью предворяют предметы богословского цикла, поскольку они расширяют и углубляют круг человеческих представлений и понятий о мире, человеке и Боге и дают дополнительные доводы в пользу христианских истин»³⁰.

3. В Духовных школах на Неве

Ленинградские духовные школы во многом повторили исторический путь московских, их внутреннюю структуру и организацию жизни. 22 марта 1945 г. И. В. Сталин утвердил предложения архиепископа Григория (Чукова), представленные ему председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым. 12 апреля Священный Синод принял решение об открытии богословско-пастырских курсов в 8-ми городах³¹, среди которых Ленинград естественно находился на первом месте. 31 июля того же года бывшее здание Духовной семинарии (набережная Обводного канала, 19), сильно пострадавшее во время войны, было с неохотой передано Ленгорисполкомом епархии и восстановлено в кратчайший срок³².

22 ноября 1945 года в северной столице были торжественно открыты Богословско-пастырские курсы, а 23 ноября начались занятия, которые стали посещать 24 учащихся. Занятия проводили заведующий курсами прот. Николай Ломакин, его помощник прот. Сергей Румянцев, священник Василий Раевский, прот. Павел Фруктовский, кандидат богословия Н. Д. Успенский, выпускник высших богословских курсов 1927 года, и секретарь педагогического совета курсов А. Ф. Шишкин³³.

²⁹ Там же. С. 397.

³⁰ Там же. С. 398.

³¹ В Ленинграде, Киеве, Одессе, Минске, Луцке, Саратове, Ставрополе и Львове.

³² Шкаровский 2008. С. 172.

³³ Там же. С. 173.

В следующем году курсы были преобразованы в Семинарию³⁴, а патриаршим указом от 1 сентября 1946 года была учреждена Ленинградская духовная академия. Ректором нового учебного заведения был назначен прот. Иоанн Богоявленский. В 1946/1947 году, «подготовительном» для А. Ридигера, в Ленинградских духовных школах в общей сложности учились 74 человека (16 в Академии и 58 в Семинарии), в научно-преподавательскую корпорацию и администрацию входили 11 человек, среди них 3 профессора и 4 доцента. Один из профессоров протоиерей В. В. Четыркин († 1949) получил ученое звание еще в старой, дореволюционной Академии. Число преподавателей из года в год постепенно возрастало. Среди новых преподавателей, при которых учился будущий патриарх Алексий, — экстраординарный профессор-протоиерей Василий Верюжский (возглавлял с 1951 г. кафедру византологии и истории славянских Церквей; † 1955) и знаток патрологии доцент А. И. Сагарда († 1950), также получившие научные звания еще до революции³⁵.

Духовные школы на Неве также, как и московские, отличались сильной профессорско-преподавательской корпорацией, которая отчасти смогла продолжить традицию прерванного дореволюционного образования. «Это были выдающиеся люди, непревзойденные личности! Дело в том, что педагогический коллектив, который сумел собрать в первые годы восстановления бывших Санкт-Петербургских духовных школ замечательный церковный иерарх митрополит Григорий (Чуков), был удивительным прежде всего потому, что в основном состоял из выпускников дореволюционных школ. Эти люди не только сохранили для нас сокровища знаний, но и воодушевляли нас живой и искренней верой, очищенной и возвышенной тяжелыми испытаниями тридцатых годов. Образно говоря, как педагоги, как хранители духовного образования, они спели свою лебединую песню. И нам, первым учащимся возрожденной академии, Бог благословил этой песне внимать»³⁶.

³⁴ Кирилл (Гундяев), архиеп. 1986. С. 23.

³⁵ Там же. С. 24.

³⁶ «По знакомству в духовную школу поступить невозможно» (интервью) // Собиранье Русской Церкви 2001. С. 83.

Пожалуй, на первое место по благотворному воздействию на души питомцев Семинарии и Академии следует поставить митрополита Григория (Чукова) († 1955). Занимая должность председателя Учебного комитета Московской Патриархии, а также будучи правящим архиереем Ленинградской епархии, он оказывал всяческое покровительство и поддержку питомцам Духовных школ. «Сам митрополит Григорий получил фундаментальное богословское образование за этой же самой оградой еще в конце XIX в. Поистине подвижнические усилия потребовались от него, чтобы сохранять на руинах своей родной Alma Mater богословскую школу еще в двадцатые годы и вопреки невероятным трудностям добиться возрождения Духовных школ в 1946 году. Для всех нас, учившихся здесь в те годы, владыка Григорий явился не только мудрым правящим архиереем, но и чрезвычайно заботливым архипастырем. С благодарностью вспоминаю беседы приснопамятного митрополита со мной, молодым студентом академии, перед рукоположением в священный сан»³⁷, — писал много позже патриарх Алексий II.

Некоторые преподаватели запомнились А. Ридигеру через тот или иной особо яркий эпизод. Александр Иванович Сагарда читал «Новый Завет, был человеком болезненным, вскоре скончался — как он переживал, когда кто-то не был способен ответить на его вопросы!.. Однажды он взял Евангелие и, показывая его нам, произнес, вкладывая всю свою душу в слова: “Вы должны полюбить эту книгу!” А когда Александр Иванович рассказывал о мучениках первых веков, его волнения и переживания были столь сильны, что ему приходилось выходить из аудитории, чтобы успокоиться»³⁸.

Сергей Алексеевич Купресов, которого особо удручала психическая болезнь его единственного сына, каждый день после лекций приходил в академический храм и молился перед царскосельской иконой «Знамение». Студенты ощущали, что их преподаватель преодолевал трудности как настоящий христианин, являвший «при-

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 81.

мер молитвенного подвига»³⁹. Его лекции, проникнутые глубочайшим религиозным чувством, с особой силой повлияли на Алексея. С большой благодарностью Патриарх вспоминал и о прот. Василии Верюжском, которому в годы гонений «довелось... засвидетельствовать свою верность Церкви подвигом исповедничества»⁴⁰.

У Алексея Ридигера было много друзей среди семинаристов и академистов. Он отличался общительным характером, который, однако, не препятствовал его целеустремленному и ответственному отношению к жизни. Самым близким другом будущего патриарха был Василий Ермаков, впоследствии протоиерей († 3 февраля 2007 г.); некогда отец Патриарха, свящ. Михаил, спас В. Ермакова из плена, а впоследствии Алексей вызвал его телеграммой в Ленинград для поступления в ЛДС. «Жизнь в Питере была полна соблазнов, я сразу почувствовал это, — вспоминал протоиерей Василий. — Здесь могли сохранить себя от искушений только сильные, волевые люди. На каждом шагу были рюмочные, везде кинотеатры, в ресторанах — низкие цены. В 1948/1949 г. в Семинарию поступали демобилизовавшиеся фронтовики. Среди них оказались те, кто смотрел на свое пребывание у нас как на нечто временное и случайное. Такие уходили из семинарии задолго до окончания. В Петербурге могут сохранить свою душу только действительно волевые люди!»⁴¹

4. Пастырские «Университеты»

Преподаватели отмечали положительные качества А. Ридигера, серьезное отношение к учебе, преданность Церкви. На запрос ставшего епископа Таллинского Исидора (Богоявленского)⁴² был

³⁹ Там же. С. 82.

⁴⁰ Alma mater поздравляет с 15-летием интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // ХЧ. № 24. 2005. С. 9.

⁴¹ Василий Ермаков, протопресс. Отец патриарха Алексия вызволил меня из фашистской неволи // Собиратель Русской Церкви 2001. С. 423.

⁴² 22 июня 1947 г. прот. Иоанн Богоявленский, приняв монашеский постриг с именем Исидор, был рукоположен во епископа.

дан благожелательный отзыв о «светлой личности» ученика. По предложению митр. Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова), который стал временно управляющим Таллинской епархией после смерти еп. Исидора (18 декабря 1949 г.), Алексей решил принять священный сан и вступить на путь священнослужения. В связи с этим ему пришлось перейти на экстернат и оканчивать Академию уже в священном сане. 15 апреля 1950 года Алексей был рукоположен во диакона, а через день в священника. Сразу же он стал настоятелем Богоявленского храма в г. Йыхви (Jõhvi), находившегося на полпути между Ленинградом и Таллином. Проходя свое церковное служение в неблагополучном шахтерском городке, молодой пастырь сочетал напряженную и многообразную приходскую деятельность с учебой. За семь с половиной лет служения ему пришлось погрузиться в самую гущу человеческих страданий, и это погружение стало для него новым «университетом».

Студент Академии священник Алексей служил в атмосфере, которая мало чем отличалась от военной. По его воспоминаниям, «едва ли не ежедневно в допотопных шахтах под землей происходили несчастия: обвалы, взрывы... Люди теряли кормильцев, приходили в церковь отпевать их, хоронить. Как священник я обязан был разделить боль каждого. На земле эту страшную жизнь сопровождали беспробудное пьянство, бессмысленные драки, нарушение всех мыслимых принципов семейного существования. В таких условиях Господь судил мне начинать свое пастырское служение»⁴³. Так новорукоположенному о. Алексею пришлось применять на практике знания, преподанные ему патриархом Алексием I, митрополитом Григорием (Чуковым) и всеми академическими преподавателями и наставниками. В это время духовной отрадой и укреплением стали поездки на Чудское озеро и в Пюхтицкий монастырь⁴⁴. Духовное равновесие и спокойствие

⁴³ «Любому, кто живет по совести, никогда не бывает легко» (интервью) // Собиратель Русской Церкви 2001. С. 104.

⁴⁴ Камзол Е. Ф. С самого детства брат мечтал, что станет священником // Собиратель Русской Церкви 2001. С. 407.

были необходимы для того, чтобы достойно завершить учебу в Ленинградской духовной академии.

В 1953 г. свящ. Алексей окончил ЛДА по первому разряду — кандидатом богословия. Тема его кандидатской диссертации — «Митрополит Филарет (Дроздов) как догматист». Диссертант не только изучил «Слова и речи» свт. Филарета в 5 томах, но и опубликовал не издававшиеся ранее архивные материалы о жизни московского святителя⁴⁵. Неоднократно патриарх Алексей использовал богатое духовное наследие владыки Филарета. В одном из докладов на Рождественских чтениях Патриарх, говоря о духовном образовании, призывал вспомнить слова свт. Филарета: «Для распространения веры нужны: во-первых, познания...; во-вторых, ревность и одушевление...; в-третьих, расположение к самопожертвованию и перенесению трудностей и лишений»⁴⁶. В свои студенческие годы он, несомненно, распространял веру на основании трех вышеизложенных принципов.

***

После окончания Академии будущий предстоятель Русской Церкви наряду со многими общественными и церковно-просветительскими трудами находил время для ученых церковно-исторических изысканий, плодом которых явилась фундаментальная трехтомная монография «Очерки по истории Православия в Эстонии»⁴⁷. За представленный к защите труд митрополит Таллинский и Эстонский Алексей в 1984 г. был удостоен профессорско-преподавательской корпорацией родной для него Академии высокой степени доктора церковной истории.

На торжествах по случаю 285-летия основания и 60-летия возрождения Санкт-Петербургских духовных школ Святейший

⁴⁵ Цыпин, Кравец 2000. С. 702.

⁴⁶ Патриарх Московский и вся Руси Алексей II. За возрождение православного образования... // Патриарх Московский и вся Руси Алексей II. Россия: духовное возрождение. М., 1999. С. 163.

⁴⁷ Оубл.: Патриарх Алексей II. Православие в Эстонии. М.: ЦНЦ ПЭ, 1999.

Патриарх Алексей II сказал, вспоминая годы своего обучения в ЛДА: «За минувшие 60 лет из стен этого духовного вертограда вышло много архипастырей и пастырей, профессоров и преподавателей, которые несли в течение последних десятилетий свое служение в Церкви Христовой. Я хотел бы особо отметить, сколь высоко ценили первые учащиеся возможность получения богословского образования. Ведь такая возможность тогда впервые открылась после долгих лет гонений на веру Христову и Церковь. Почти все первые профессора и преподаватели, пришедшие сюда после возобновления деятельности Духовных школ, прошли через горнило испытаний 1920—1930-х годов, подверглись гонениям. Но они смогли обеспечить преемство духовного образования в Русской Православной Церкви»⁴⁸.

II. ГОДЫ ПАТРИАРШЕСТВА

Возрождение духовно-богословского образования в Русской Православной Церкви стало возможным благодаря неустанному попечению ее Предстоятеля патриарха Алексея II, для которого начиная со студенческих лет жизнь Духовных школ стала неотъемлемой частью его собственной жизни. Траектории пути развития Духовных школ в немалой степени повторяли непростую историческую судьбу России во второй половине XX в. Богословское образование, находившееся в рамках жесткой идеологической парадигмы, в 1990-е годы обрело, наконец, долгожданную свободу. В результате планомерной реформы Духовных школ Русской Церкви в период патриаршества Алексея II, стремящейся к достижению гармоничного сочетания между верой и разумом, богословской наукой и духовным опытом, было воспитано молодое поколение, готовое творчески послужить Церкви на миссионерском и богословском поприще.

Забота о духовном просвещении и образовании как о важнейших составляющих общецерковной жизни непосредственно легла на

⁴⁸ Цит. по: <http://www.spbda.ru/node/87>.

плечи Святейшего Патриарха Алексия после избрания на первосвятительский престол 7 июня 1990 г. «Образование — главная задача Церкви. Ведь само это слово происходит от слова “образ”. Образованность человека означает не просто передать ему некую сумму знаний, но и выявить в нем определенный образ. Христианский взгляд на человека видит в нем образ Божий. Во многих он замутнен и затемнен грехами, но до конца неуничтожим, поэтому задача духовного преображения человека, которой служит Церковь, сродни задаче реставрации икон: темный лик надо очистить от наслоений и явить миру изначальную красоту и сияние красок и линий, гармонию лика»⁴⁹. Стремлением достичь этой высокой цели было проникнуто все церковное служение Первосвятителя.

1. Духовное и светское образование

Еще В. С. Соловьев писал о наличии печального разрыва между ценностями христианской религиозной веры и ценностями культуры, однако великий русский мыслитель верил в то, что этот разрыв будет преодолен, что мир придет к идее Церкви, а Церковь освятит все достижения человеческой культуры. Современная ситуация в России является подтверждением неслучайности данных слов. Предстоятель Русской Церкви понимал, что наряду с налаживанием системы духовного образования нужно не упускать из виду светское, которое после мрачных десятилетий безбожия было не готово к принятию света Евангельской Истины. Важно не только возвращать будущих богословов и пастырей, но христианизировать и, насколько возможно, воцерковить систему светского образования, направив его в русло великой восточно-христианской духовной и культурной традиции. В советское время светское и духовное образование были чрезмерно изолированы друг от друга. С христианской точки зрения это разделение должно быть мировоззренчески преодолено, поскольку истина многогранна и в то же время едина.

⁴⁹ Из выступления Святейшего Патриарха на общем собрании Российской академии образования при избрании академиком 16 марта 1993 г.

Источник всякой истины и Сама Истина — Христос, *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Святейший Патриарх неоднократно подчеркивал необходимость сотрудничества, синергии между светским и духовным образованием. «Сегодня стала повсеместно распространена практика привлечения светских ученых и специалистов для преподавания в Духовных школах. Это полезно и целесообразно. Но в то же время мы не должны постоянно надеяться на неисчерпаемые кадровые и творческие ресурсы светской науки. Взаимодействие с ней должно быть не столько “потребительским”, сколько творческим, оно должно способствовать развитию и укреплению науки церковной. И здесь вполне уместна аналогия: как без развития академической светской науки немыслим высокий уровень высшего светского образования, так и без совершенствования богословских исследований подлинное развитие духовного образования окажется в перспективе невозможным...»⁵⁰.

Разрушение фундаментальных основ отечественного образования как целостной системы взглядов, мировосприятия и знания, разлом культуры как среды обитания общества в целом и конкретного человека в частности и, наконец, раскол самого общества и расщепленность сознания отдельного человека — все это результаты искажения образовательной традиции в России. В этой ситуации Святейший Патриарх трезво оценивал светское образование. Оно может помочь духовному образованию формально, методологически, но на передовой в просвещении и одухотворении общества всегда будет оставаться образование духовное. Поэтому одним из лейтмотивов напутствий патриарха Алексия учащимся, готовящимся к церковному служению, был призыв к осознанию своей исключительной и неповторимой миссии в обществе, к исполнению того, что никто другой за пастырей и богословов не сделает.

«Ныне в обществе наблюдается усиление тревожных тенденций игнорирования духовных основ жизни в противовес оправданию

⁵⁰ Выступление Святейшего Патриарха на Советании ректоров духовных учебных заведений 16 апреля 2002 г. (<http://www.ihtus.ru/edu37.shtml>).

эгоистических устремлений страстной, искаженной грехом человеческой природы. Посему перед тружениками на ниве духовного образования стоит ответственная задача: сделать все возможное для того, чтобы богословские учебные заведения оставались оплотом православной традиции, источником богословских знаний и школой христианского благочестия для будущих пастырей Церкви Христовой»⁵¹.

«Господь зовет делателей на Свою ниву. Увы, нива эта уже не та, что сто лет тому назад. Валуны язычества, казалось бы, уже исчезнувшие под 1000-летним слоем православного воспитания, оказались вновь вывороченными наружу. А плодоносящий слой жизни русского народа был срезан и предназначен к полному уничтожению. Новые плевелы полного безверия и слепоты духовной вкупе со старыми сорняками язычества заколосились на земле, вверенной окормлению Русской Православной Церкви. На эту ниву зовет вас Господь. В Духовных школах вы должны научиться трудиться на ней и взращивать посеянное слово Божие...»⁵².

В процессе духовного образования особую роль играют гуманитарные предметы, которые можно рассматривать и как светскую составляющую, и как один из наиболее важных и традиционных факторов для богословского образования, начиная с «золотого века» греческой патристики и эпохи Вселенских Соборов: «Следует четко определить, что светское гуманитарное образование не должно являться самоцелью, оно лишь инструмент в деле общеобразовательной подготовки пастыря, но в то же время и пренебрегать гуманитарными предметами нельзя. Их изучали и вселенские учителя, отцы церкви, и приобретенные ими знания из области светских наук

⁵¹Из послания Святейшего Патриарха Алексия II к профессорско-преподавательской корпорации в Актовый день Московской духовной академии 14 октября 2008 г. // Журнал № 2 заседания Ученого Совета МДА 30 декабря 2008 года. Приложение. С. 2.

⁵²Из слова Святейшего Патриарха Алексия II на торжественном акте в Московской духовной академии 14 октября 1990 г. Цит. по: *Алексий II, Патриарх Московский и вся Русь. Церковь и духовное возрождение России // Слова, речи, послания, обращения (1990–1998)*. М., 1999. С. 743.

безусловно помогли им в их служении Церкви Божией»⁵³. Данные предметы: классические и современные языки, которые можно назвать одним словом «филология», а также философия, византология и некоторые другие, являются не только вспомогательным средством для пастыря, но и одним из сильнейших миссионерских способов воцерковления мира, поскольку они ненавязчиво, но твердо подтверждают промыслительное бытие Творца для современных правдоискателей и любителей подлинной мудрости. Свт. Василий, называя внешнюю философскую мудрость листьями, а христианскую мудрость плодами, писал: «Как хорошо, что дерево имеет плоды, но еще лучше, если оно при этом будет украшено листьями»⁵⁴.

2. Возрождение образовательных и научно-богословских учреждений

Движимый пастырской ревностью, Святейший Патриарх приступил к решению «главной задачи» Церкви, по его собственному определению, — возрождению духовного образования, которое было в полной мере невозможно в советское время. Теперь дух творческого созидания окрылял, вселял надежду на существенное обновление системы духовного образования. В 1991 г. при Священном Синоде Русской Православной Церкви был учрежден Отдел по религиозному образованию и катехизации, в 1995 году — Миссионерский отдел, в 1996 году — Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия». В структурах синодальных учреждений были образованы новые комиссии: Библейская (1990), Богословская (1993), Историко-правовая (2000). Наряду с активизировавшим свою деятельность Учебным комитетом и с цен-

⁵³Из доклада Святейшего Патриарха на Архиерейском Соборе 2004 г. Цит. по: *Алексий II, Патриарх Московский и вся Русь. Церковь и духовное возрождение России // Слова, речи, послания, обращения (2000–2004)*. М., 2005. С. 32.

⁵⁴*Vas. M. De legendis gentium libris 3:6–8 (ed. F. Boulenger. TLG 2040/2).*
Ἦπου καθάπερ φυτοῦ οἰκεία μὲν ἀρετῇ τῷ καρπῷ βρῦεν ὡραίω, φέρει δὲ τινα κόσμον καὶ φύλλα τοῖς κλάδοις περισειόμενα.

тральными духовными академиями, эти учреждения стали основой для проведения в жизнь реформ в области духовного образования и просвещения.

По благословению Святейшего Патриарха в 1992—1993 годах были открыты Свято-Тихоновский богословский институт (ныне университет) и Российский Православный университет им. ап. Иоанна Богослова (ныне институт). В начале 90-х гг. XX в. было развернуто взаимодействие с ведущими высшими учебными заведениями и научными центрами с целью возвращения православной культуры в сферу светского образования и привлечения ведущих профессоров и ученых для преподавания в духовных школах. Кроме того, было очевидно, что в вузах концентрируется наиболее активная и перспективная молодежь, которая завтра будет определять общественную и государственную жизнь страны. Судьба этой молодой части своей всероссийской паствы особенно волновала сердце Первосвятителя. Его идея о христианизации светского образования получила значительное развитие — активно стала развиваться система светского православного теологического образования. К сентябрю 2008 г. лицензию на подготовку теологов получили 40 вузов (25 из них — государственные университеты), в них по специальности и образовательному направлению «Теология» учится около 3500 студентов⁵⁵. В православных вузах учится также большое количество студентов других специальностей. В настоящее время разрабатываются государственные стандарты 3-го поколения, которые предоставляют значительную свободу вузам в самостоятельном формировании своих учебных планов и программ. Также был поднят и решается вопрос о введении теологии в номенклатуру научных специальностей Высшей аттестационной комиссии Министерства образования.

В условиях отсутствия давления со стороны государства Священный Синод под председательством Патриарха инициировал открытие новых духовных училищ, семинарий и академий. Практически

⁵⁵ Статистика приводится по докладу Председателя Учебного комитета архиепископа Верейского Евгения на Архиерейском соборе 2008 г.: *Евгений Верейский, архиеп. 2008*. С. 261—281, см. особо: С. 264.

на каждом заседании принимались решения об открытии новых духовных учебных заведений — епархиальных училищ или семинарий, становление которых было глубоко безразлично Святейшему Патриарху. Только за первые 10 лет своего патриаршего служения он посетил 77 епархий Русской Церкви и, конечно, новооткрытые семинарии — Одесскую (в сентябре 1997 г.)⁵⁶ и Самарскую (в октябре 1999 г.)⁵⁷, Тульское духовное училище, преобразованное в семинарию (в сентябре 2001 г.)⁵⁸, Томскую семинарию (в мае 2002 г.)⁵⁹ и многие другие. В ходе визитов Святейший неоднократно встречался и со студентами светских вузов. Часто эти посещения сопровождались открытием теологических факультетов или кафедр.

В результате этой созидательной деятельности к 2008 году в Русской Церкви успешно функционируют пять духовных академий (Московская, Санкт-Петербургская, Киевская, Минская и Кишиневская), два университета и два богословских института, 38 духовных семинарий, 39 духовных училищ, пастырские курсы, а также Высшие богословские курсы при Московской духовной академии. При нескольких духовных академиях и семинариях действуют иконописные и регентские школы.

Резко выросло количество студентов и преподавателей. В духовные учебные заведения стали поступать абитуриенты, имеющие высшее образование и ученые степени. В 2006/2007 учебном году в духовных семинариях и академиях Русской Православной Церкви (за исключением территории Украины) обучалось около 10 000 студентов (включая заочную форму обучения)⁶⁰.

3. Реформа духовного образования

Поворотным моментом в истории духовного образования стал Архиерейский собор 1994 года, который инициировал проведение

⁵⁶ Визиты Святейшего Патриарха 2004. С. 104.

⁵⁷ Там же. С. 181.

⁵⁸ Там же. С. 346.

⁵⁹ Там же. С. 396.

⁶⁰ *Евгений Верейский, архиеп. 2008*. С. 262.

широкомасштабной реформы: в особом определении «О задачах Церкви в области богословского образования» предусматривалась разработка детальной концепции духовного образования, принятие соответствующих регламентирующих документов. Для подготовки образованных церковных кадров было решено ввести обязательное высшее богословское образование для священнослужителей, преподавателей Закона Божия и катехизаторов, а также существенно повысить уровень богословского образования. 16 июля 1995 г. Священным Синодом была создана рабочая группа по разработке детальной концепции новой системы богословского образования. Этой рабочей группой был выработан проект реформы, основные положения которого были утверждены на заседании Священного Синода 27 декабря 1996 года. На Архиерейских соборах Русской Церкви неоднократно обсуждались пути развития богословской науки и духовного образования в условиях современного общества.

Основной задачей реформы духовного образования должно было стать качественное изменение уровня преподавания. Духовные семинарии, ставшие в ходе проведения реформы высшими духовными учебными заведениями, продолжили повышение образовательного уровня. В семинариях большее внимание стало уделяться изучению классических языков, что в большей степени соответствовало традициям дореволюционной духовной школы, а также более гармоничному соотношению между богословскими и церковно-практическими дисциплинами, студенты старших курсов семинарии перешли на лекционную систему с проведением семинаров.

В соответствии с решениями Архиерейских соборов 1989 и 1994 годов, духовным академиям было предписано стать научно-педагогическими и научно-богословскими центрами Русской Православной Церкви, готовящими преподавателей духовных школ, церковных ученых и администраторов. В рамках реформы в академиях были учреждены специализации, реализовавшиеся на четырех отделениях — Библейском, Богословском, Церковно-историческом и Церковно-практическом. Процесс обучения в академиях в значительной мере ушел от имевшего место прежде дубли-

рования программ учебных дисциплин в семинарии и академии, при этом существенный акцент был сделан на разработке новых курсов, спецкурсов и организации семинаров, а также на более самостоятельной работе студентов. В 2003 г. состоялся первый выпуск семинарий, учившихся по новой программе, а в 2006 году произошел первый выпуск реформированных академий.

16 апреля 2002 г. Святейший Патриарх возглавил в Свято-Даниловом монастыре совещание ректоров духовных учебных заведений Московского Патриархата. На заседании присутствовали руководители духовных семинарий, училищ и других православных учебных заведений. Его Святейшество выступил с большим и обстоятельным докладом, посвященным состоянию и перспективам развития духовных школ в настоящее время. Основной темой доклада стала реформа духовных школ, которая предусматривала придание духовным семинариям статуса высших учебных заведений, выпускники которых получают дипломы государственного образца. На совещании Святейший Патриарх обратил внимание на необходимость повышения уровня итоговых аттестационных работ в семинариях и академиях: «В процессе реформы надо поднять уровень исследовательской работы в наших духовных школах. Степень кандидата богословия, присваиваемая выпускникам академий и аспирантур богословских институтов, должна действительно свидетельствовать о высоком уровне проведенной работы. К сожалению, нередки случаи, когда руководство научной работой осуществляется неудовлетворительно... Требования к кандидатским работам должны быть усилены»⁶¹. Рекомендации Святейшего Патриарха всегда были особо значимы в деятельности Московских духовных школ, они неизменно воплощались в жизнь и приносили свои достойные плоды. Требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям, а также процедуры написания и защиты работ в Московской ду-

⁶¹Из доклада Святейшего Патриарха на Архиерейском Соборе 2004 г. Цит. по: *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России // Слова, речи, послания, обращения (2000–2004)*. М., 2005. С. 32.

ховной академии, первой в ряду других духовных школ перешедшей на новую систему, были приведены в соответствие с уровнем требований в светских научных и учебных заведениях. В результате научный уровень и качество дипломных и кандидатских работ стали повышаться. Академические кафедры были призваны возглавить учебный процесс и выйти на передовую в области церковно-богословских наук. Святейший Патриарх подчеркивал, что «научные труды кафедр необходимо считать одним из главных показателей эффективности работы академии»⁶².

Ключевым фактором для успешного проведения реформ является правильно осуществляемое руководство процессом духовного образования. Святейший Патриарх возложил это бремя на преобразованный Учебный комитет: «Для успешного осуществления реформы духовного образования необходимо четкое соблюдение вертикали управления всей сетью духовных школ. Исходя из этого соображения, нами была утверждена новая структура Учебного комитета, предусматривающая расширение его штатов, а также включение в его состав профильных подразделений. Новая структура Учебного комитета соответствует основным принципам организации работы государственных образовательных административных структур, а также учитывает специфику переходного периода, в котором находится ныне система богословского образования Русской Православной Церкви. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что создание профильных подразделений Учебного комитета призвано повысить эффективность и плодотворность его работы и в конечном результате способствовать повышению уровня образования и религиозно-нравственного воспитания студентов духовных учебных заведений»⁶³.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 16 ноября 2004 г. была создана Комиссия по выработке кон-

⁶² Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 2008 г. (http://www.patriarchia.ru/data/846/206/1234/Patriarch_Sobor_doklad.doc. С. 18).

⁶³ Выступление Святейшего Патриарха на Советании ректоров духовных учебных заведений 16 апреля 2002 г. (<http://www.ihatus.ru/edu37.shtml>).

цепции духовного образования и анализу проводимых в духовных школах реформ. Комиссия осуществляла свою деятельность в тесном рабочем контакте с Учебным комитетом и провела немалую работу по изучению состояния духовного образования в Русской Православной Церкви. Члены комиссии посетили с инспекционными поездками значительное число духовных учебных заведений, проводили беседы с преподавателями и студентами. По результатам проделанной работы Комиссия во взаимодействии с Учебным комитетом и ведущими духовными школами разработала пакет концептуальных и регламентирующих документов, определяющих дальнейшее развитие реформ: «Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви», «Церковный образовательный стандарт высшего образования специалиста в области православного богословия (семинария)», «Церковный образовательный стандарт подготовки специалиста высшей научной квалификации в области православного богословия (академия)»⁶⁴.

Реформа духовного образования не могла быть одномоментной, такие сложные мероприятия часто требуют остановок, анализа пройденного пути. Настоящая реформа — это не разрыв с традицией, а углубление ее, богословское образование должно быть открытым по отношению к будущему, сохраняя свою укорененность в непреходящем духовном наследии прошлого. Свои размышления о путях реформ духовного образования Святейший Патриарх высказал на Советании ректоров духовных учебных заведений в 2002 году: «Но зачем нужна реформа духовной школы? В чем ее суть? Она потребовалась не потому, что раньше в духовном образовании все было плохо, а теперь все, наконец, должно прийти в норму. Реформа вызвана тем, что радикально изменилась историческая ситуация, в которой сегодня Церковь призвана нести свое свидетельство и служение миру, осуществлять свою спасительную миссию. А это, в свою очередь, означает, что будущим пастырям

⁶⁴ Данные документы были утверждены на заседании Священного Синода 21 августа 2007 г. (журнал № 71).

Церкви необходимо дать такой уровень образования, который будет соответствовать нуждам и задачам Русской Православной Церкви в данный исторический момент ее земного бытия. Реформа — не революция, не отмена прошлого, как ненужного и устаревшего. Она должна сохранить и приумножить все лучшее, что есть в сокровищнице нашего духовного образования, укрепить традиции — как дореволюционные, так и советского периода. Нам не нужна “реформа ради реформы”. Нельзя свести реформу к внешним, формальным преобразованиям — изменению названий, статуса, вывески. Требуется совершенствование самих основ духовного образования. Духовное образование должно стать школой вхождения в живой церковный опыт и Церковное Предание, а также эффективной подготовкой пастырей к свидетельству и служению в современных условиях секуляризованного общества. В свое время прот. Георгий Флоровский обозначил задачу русской богословской школы: “Вперед, к отцам!”. Этот лозунг парадоксален, как парадоксально и само бытие Церкви: Церковь и ее свидетельство миру тем актуальнее, чем глубже оно укоренено в церковном опыте и традиции. То есть продвижение реформы вперед возможно, только если мы одновременно возвращаемся к корням, к основам Церковного Предания и церковной жизни. Церковь двуедина по своей природе, как Тело Христово она одновременно исторична и сверхисторична. Отсюда двуединство ее задачи: хранение преданности неизменной Истине и открытость изменениям мира, готовность свидетельствовать о Христе и о Спасении именно этому миру и в именно этой исторической обстановке. Ее актуальность заключается именно в ее сверхвременности. Она открыта каждому времени, подобно тому как и Иисус Христос *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8). Но это значит, что и Церковь сегодня та же, что и во времена апостолов и святых отцов. Будущие пастыри и служители Церкви должны быть апостолами и святыми отцами для нашего времени. Сегодня российское общество переживает время значительных перемен, заканчивается этап структурных преобразований, начинается период стабилизации социально-политической ситуации,

укрепления новой российской государственности. Перед Церковью открываются сегодня очень большие возможности в несении обществу Благой Вести о Христе и о совершенном Им Спасении. В этой ситуации нельзя не увидеть знамение времени и задачу для Церкви по исполнению миссии, возложенной на нее ее Главой. Исполнение же этой миссии напрямую зависит от уровня и состояния духовного образования в Русской Православной Церкви»⁶⁵.

4. На пути к государственному признанию системы богословского образования

Одним из негативных последствий послевоенного периода явилось отсутствие государственной аккредитации учебных заведений Русской Церкви. Святейший Патриарх неоднократно обращал внимание государственной власти на парадоксальное и дискриминационное явление, из-за которого выпускники духовных учебных заведений не могут продолжить свое образование в российских и зарубежных аспирантурах и докторантурах, а также формально не имеют права преподавать в государственных учебных заведениях.

Вопрос о государственном признании богословского образования с особой остротой был поднят в 2005 г. на 320-летнем юбилее Московской духовной академии, торжества по случаю которого возглавил Святейший Патриарх. Через два года, 19 октября 2007 г. в Московской духовной академии состоялась рабочая встреча руководства и сотрудников Учебного комитета, профессоров и преподавателей Московской духовной академии с первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым (ныне — Президент РФ), во время которой были затронуты актуальные вопросы признания государством дипломов духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, выстраивания взаимообогащающих отношений между государственной и церковной образовательными

⁶⁵ Выступление Святейшего Патриарха на Советании ректоров духовных учебных заведений 16 апреля 2002 г. (<http://www.ihtus.ru/edu37.shtml>).

ми системами, введения в школьную программу факультативного преподавания Основ православной культуры. 13 ноября 2007 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении поправки в действующее законодательство, наделяющие религиозные образовательные учреждения правом на получение государственной аккредитации, не устанавливая при этом государственный статус данного учреждения. 8 февраля 2008 г. закон был принят Государственной Думой, 20 февраля 2008 г. — Советом Федерации.

28 февраля 2008 г. Президент России В. В. Путин подписал федеральный закон Российской Федерации N 14—ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». Законом устанавливается возможность получения духовными школами свидетельства о государственной аккредитации, которое подтверждает уровень реализуемых ими образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов и дает право на выдачу документа государственного образца, заверяемого печатью такого образовательного учреждения, не содержащей изображение герба России. При этом свидетельство о государственной регистрации не устанавливает государственный статус образовательных учреждений профессионального религиозного образования. С целью скорейшего осуществления практических шагов по реализации упомянутого закона Святейший Патриарх Алексий 14 апреля 2008 года обратился к Президенту Российской Федерации с соответствующим посланием. В докладе Святейшего Патриарха на Архиерейском соборе 2008 года сказано: «С представителями государственной власти ведется работа по разработке государственного образовательного стандарта, который мог бы использоваться образовательными учреждениями Церкви. Важно, чтобы этот стандарт был гармонизирован с утвержденным Священным Синодом церковным образовательным стандартом

высшего духовного образования специалиста в области православного богословия»⁶⁶.

В одном из своих пока что неопубликованных интервью Святейший Патриарх говорил о наиболее сложном — о сочетании внешних образовательных стандартов с внутренним пастырским призванием: «[Должно] использовать все то лучшее, что было накоплено в духовных учебных заведениях до революции, использовать то, что было в советский период, когда возродились духовные учебные заведения, но и с учетом сегодняшнего дня. Но главное, чтобы человек был глубоко духовным, знал бы Священное Писание, знал бы историю Церкви, мог бы ответить на любые вопросы и был бы образован внешне, культурно, чтобы он мог бы на равных говорить с выпускниками светских вузов, потому что мы хотим, чтобы наше образование признавалось бы государством (разрядка — *Ред.*). Поэтому выпускник Духовных школ должен отвечать тем критериям, которые предъявляются сегодня к человеку образованному, человеку, который окончил высшее учебное заведение. И хотелось бы, чтобы и нынешние студенты ценили бы ту возможность получить богословское образование и воспитание, которая у них есть, чтобы быть достойными пастырями Церкви. И для каждого священнослужителя, для каждого, кто поступает в духовную семинарию, духовное училище, необходимо призвание (разрядка — *Ред.*) служить Богу и служить людям»⁶⁷.

5. Забота о духовно-нравственном воспитании

Предстоятель Русской Церкви неоднократно обращал внимание руководства духовных школ на необходимость индивидуального, неформального подхода к студентам, и в то же время воспитания собственным примером. *Verba docunt, exempla trahunt*. «Сегодня по

⁶⁶ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 2008 г. (http://www.patriarchia.ru/data/846/206/1234/Patriarch_Sobor_doklad.doc. С. 13).

⁶⁷ Интервью взято преподавателем МДАиС Д. В. Сафоновым 16 апреля 2002 г. в Свято-Даниловом монастыре после ректорского совещания.

прежнему актуальным остается вопрос развития системы классного наставничества в духовных школах, наряду с вопросом самообразования и самовоспитания учащихся. Но эти задачи останутся невыполнимыми, если не будет яркого примера в лице преподавателей и наставников»⁶⁸.

По своей сокровенной природе семинария или академия — это не фабрика с **поточным производством «специалистов»**, а скорее ювелирная мастерская, где душа каждого выпускника, подобно природному алмазу, шлифуется и становится неповторимым бриллиантом, украшающим Церковь. Поэтому многообразие воспитательных средств и подходов должно привести к священной и возвышенной цели — выпускник семинарии должен стать верным и самоотверженным служителем вертограда Христова: «Выпускник семинарии и академии, — подчеркивал Святейший Патриарх Алексий, — особенно священник, прежде всего должен быть истинным христианином, человеком, имеющим строго православные убеждения, преданным Церкви, постоянно помнящим об ответственности пред Господом за вверенную его окормлению паству, всю свою жизнь посвящающим Богу и Церкви»⁶⁹.

Еще в самом начале своего патриаршего служения в слове на торжественном акте Московской духовной академии 14 октября 1990 г. Святейший Патриарх изобразил высочайший педагогический идеал, достижимый через приобщение к живоносной стихии церковной жизни: «Хотелось бы напомнить о двух законах в области духовного обучения. Первый из них: никто не может обучить ученика тому, чего не исполняет сам. И второй: ученик не может понять нового, пока не исполнит в своей жизни то, что он уже знает. Главная тайна христианства — это Христос, живущий в нас. Мы благовествуем Царствие Божие,

⁶⁸ Из послания Святейшего Патриарха Алексия II к профессорско-преподавательской корпорации в Актовый день Московской духовной академии 14 октября 2008 г. // Журнал № 2 заседания Ученого совета МДА 30 декабря 2008 года. Приложение. С. 2.

⁶⁹ Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском соборе 1997 г. (<http://sobor2008.ru/421718/index.html>).

пришедшее в силе и вошедшее внутрь наших душ и нашей жизни. Бог, действующий в людях, и люди, служащие Богу в духе, есть Церковь. В Церкви, в ее Богочеловеческом организме, — смысл православного христианства, действенность евангельских обетований. И священник-педагог, который изнутри не соприкоснулся с тайной Церкви, несостоятелен»⁷⁰. Внутреннее соприкосновение с тайной Церкви — это по сути дела опытное богопознание, которого достигали святые. Здесь Святейший Патриарх обозначил ключевую проблему христианской жизни и христианского воспитания. Говорить о Боге и слушать о Боге может и должен тот, кто любит Бога и стремится к Нему. Учитель и ученик вместе вступают в жизнь во Христе по высочайшему нравственному закону, совлекаясь по апостолу Павлу *ветхого человека со страстями и вожделениями* (ср. Еф. 4, 22; Гал. 5, 24). Ведь согласно премудрому речению прп. Иоанна Лествичника «небезопасно плавать в одежде тому, кто не умеет плавать, небезопасно и касаться богословия тому, кто еще обременен страстями»⁷¹.

Святейший Патриарх Алексий под «духовной школой» понимал не столько место для подготовки духовенства как отдельного сословия, людей духовного звания, сколько место для духовно-нравственного совершенства. Отсюда становится понятным недоверие к автономному от духа знанию, сведениям, оторванным от жизни, стремление к преодолению разрыва между знанием и верой. «Духовная школа — это место воспитания духа, школа духовно-нравственного взросления, опыт молитвы. Получаемое в духовных школах образование — это не свод абстрактных сведений — это знание того, как Церковь действовала в истории, как решала дисциплинарные вопросы, как отстаивала чистоту веры, как свидетельствовала о Христе, как совершала подвиг мученичества, как при неизменном укреплении от Святого Духа преодолевала все тяготы и невзгоды. Немыслимо и не-

⁷⁰ Из слова Святейшего Патриарха на торжественном акте в Московской духовной академии 14 октября 1990 г. // Журнал № 2 заседания совета МДАиС 28 декабря 1990. Приложение. С. 4.

⁷¹ *Jo. Clim. Scala paradisi* 27. PG 88, 1097:38–40. Οὐκ ἀσφαλὲς μετ' ἐσθῆτος νύχθεσθαι· οὐδὲ πάθος ἔχοντα θεολογίας ἀπτεσθαι.

допустимо, чтобы священнослужитель был чужд этой сокровищнице знаний и опыта. Поэтому должно совместить выучку духа и владение сокровищницей Церковного Предания — как в сфере знаний, так и в сфере личного духовного опыта»⁷².

В динамично меняющихся условиях современного мира, где вызовы Церкви возникают один за другим, чрезвычайно возрастают требования к священнику, несущему в этом мире свою миссию церковного служения. Задачи религиозно-нравственного воспитания в духовной школе Святейший Патриарх связывал с универсальным характером пастырского служения, подчеркивая при этом ответственность духовных школ и их высокое предназначение. «Воспитание будущих клириков и подготовка их к церковному служению есть дело особой значимости. ... Сегодня от пастыря требуется, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, еще и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его “профессиональных” интересов и обязанностей. Только тогда он сможет для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 22). В соответствии с этими требованиями увеличивается и значение богословских школ: они призваны стать подлинными очагами духовной культуры, где будущие пастыри соприкасались бы с православным Преданием во всем его многообразии»⁷³.

6. Развитие богословской науки

Особым попечением Святейшего Патриарха пользовались все мероприятия, направленные на духовное просвещение и развитие богос-

⁷² Выступление Святейшего Патриарха на Советании ректоров духовных учебных заведений 16 апреля 2002 г. (<http://www.ihus.ru/edu37.shtml>).

⁷³ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском соборе 2000 г. // Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. М., 2001. С. 43–44.

ловской науки и образования. Он осознавал, что многие современные проблемы можно решить только совместными усилиями Поместных Православных Церквей. «Нынешний период мирового развития характеризуется процессами глобальных, то есть всемирных, изменений. Проблемы, с которыми сегодня сталкивается наша Церковь и христианство в целом, в немалой степени обусловлены именно этими процессами. Чтобы разрешить существующие проблемы, необходим “глобальный”, а лучше сказать, вселенский, ответ Церкви. Для этого нужно привлекать лучшие богословские и научные силы Поместных Церквей и проводить соборные обсуждения. Как Предстоятель Русской Православной Церкви со всей определенностью хочу сказать: нам нужна сегодня сильная богословская наука. Свято сохраняя духовную силу Предания, следуя святоотеческой традиции, богословие сегодня должно быть авторитетным голосом Церкви, важным инструментом для разрешения стоящих перед нею задач. Богословие по своей сути неразрывно связано с молитвой и духовным опытом Церкви. Но не следует забывать о том, что богословие — это и деятельность разума. Многие святые отцы были выдающимися мыслителями своего времени. Победа христианства над язычеством была победой духовной. Но это была также победа культурная и интеллектуальная. Традиция церковной учености оказала решающее воздействие на формирование европейской философии, науки и культуры в ее лучших проявлениях. Так что богословие и церковная наука и поныне остаются неразрывно связанными с традицией философских и научных изысканий. Поэтому развитие богословия и церковной науки является предметом нашей особой заботы. Мы с удовлетворением отмечаем укрепление богословских сил Церкви, развитие ее научных учреждений и совершенствование богословского образования»⁷⁴.

При непосредственном участии Святейшего Патриарха сформировались такие важные всемирные форумы по обсуждению и решению актуальных научных и практических проблем, как Богословская

⁷⁴ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви» (<http://www.theolcom.ru/doc/day1.01.Patriarch.pdf>. С. 1–2).

конференция Русской Православной Церкви, Дни славянской письменности и культуры, Всемирный Русский Народный Собор, Международные образовательные Рождественские чтения. Благодаря проведению этих мероприятий удавалось привлечь внимание мировой общественности к решению важнейших актуальных задач, а также установить пути межцерковного взаимодействия и сотрудничества. Святейший Патриарх говорил о значении подобных форумов: «Дискуссии, обмен идеями имеют не меньшее значение, чем собственно исследовательский процесс. Мы видим, что наши богословские конференции оказывают благотворное воздействие как на духовное образование, так и на церковную науку, способствуя формированию в наших духовных учебных заведениях научно-богословских школ, с их традиционно благоговейным отношением к богословскому Преданию Святой матери Церкви»⁷⁵.

Первосвятитель ясно осознавал ключевое значение богословской науки, описывающей вневременные ценности на языке, понятном для современного мира, находящегося в постоянной динамике. Богословие актуально в силу своей традиционности, оно не устаревает со временем, и потому требует не столько обновления, сколько глубокого осознания своих глубинных первоисточков: «Укорененность православного богословия в двуедином опыте веры и благодатной жизни в Церкви должна всячески развиваться и возгреваться в трудах современных православных богословов. Богословское служение сегодня весьма ответственно и значимо. В своем свидетельстве Церковь сегодня сталкивается со множеством актуальных проблем, большинство из которых требует вдумчивого богословского осмысления и анализа. Актуальность православного богословия не означает приспособления к духу века сего. Православное богословие будет наиболее актуальным в том случае, если оно будет верно выражать благодатный опыт Церкви, опыт

⁷⁵ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах» (http://theolcom.ru/doc/sacradoc/Slovo_Svyateyshego_Patriarha.pdf. С. 2).

совершающегося в ней спасения и преобразования человека, опыт богообщения. Это означает живую духовную связь с богословием свидетелей веры и опыта Церкви — богословием святых отцов. Православное богословие всегда должно хранить верность духу богословия отеческого, что является залогом хранения и утверждения правой веры. Ибо, как утверждает Церковь, «сия есть вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди» (Служба в неделю Православия)⁷⁶.

Святейший Патриарх для развития богословской науки призывал к максимальной консолидации имеющихся в Церкви сил, а также к союзу «со светской наукой»: «Вот почему одной из важнейших задач сегодня является взаимодействие Учебного комитета с Синодальной Богословской комиссией и Церковно-научным центром “Православная энциклопедия” в деле создания общецерковной системы богословских и церковно-научных исследований. Важнейшая роль в решении этой задачи должна принадлежать Духовным академиям и Богословскому институту, которые должны стать центрами православной науки. В такой перспективе творческое взаимодействие со светской наукой представляется весьма ценным и взаимообогащающим»⁷⁷.

7. Российское религиозное образование

Неоднократно Первосвятитель указывал на необходимость религиозного просвещения всего общества. «На протяжении значительного времени наше общество было лишено возможности получения самого элементарного просвещения во всем, что относится к области религиозной. Образовался серьезный перекосяк в образовании людей, в душах их возник духовный вакуум. Часто даже незаурядно обра-

⁷⁶ Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» (<http://www.theolcom.ru/uploaded/005-007.pdf>. С. 3).

⁷⁷ Выступление Святейшего Патриарха на Советании ректоров духовных учебных заведений 16 апреля 2002 г. (<http://www.ihtus.ru/edu37.shtml>).

зованные люди проявляют в предметах религиозных поразительное невежество, обнаруживают вопиющее незнание отеческих традиций, не различают духовных подмен. Современная жизнь предъявляет школе новые требования. Правильно поставленная школа должна способствовать стройному развитию умственных, физических и душевных сил человека. Однако их гармоническое развитие невозможно без глубокой духовной основы. Перед всеми нами стоят общие цели — формирование нравственно и физически здорового нового поколения, способного к решению все более усложняющихся задач, которые ставит жизнь. Необходимо сохранение и возрождение народа, а это невозможно без усвоения, упрочения и живого развития отеческих традиций. Необходима углубленная разработка нового содержания образования. Чтобы на всемирном состязании народов наш народ смог явить все богатство своих дарований, людям нужно возвратиться к самим себе, к сокровищам, погребенным в собственном сердце. Предприимчивость и разумный почин только там принесут пользу, где в основе жизни лежат незыблемые нравственные принципы, где не презираются честность во взаимных отношениях и добросовестность в труде»⁷⁸.

Святейший Патриарх считал необходимым начинать духовное образование паствы как можно раньше, в связи с чем им было обращено внимание на огромное значение воскресных школ в деле просвещения. «Практическая образовательная работа, которую ведет Церковь, наиболее зримо представлена в устройении приходами воскресных школ. Такие школы дают возможность детям и взрослым глубже вникнуть в смысл православного богослужения, полюбить его незамутненную красоту, стать не номинальными, а истинными членами Церкви Христовой. В лучших воскресных школах преподаются не только вероучительные дисциплины. Растет интерес к иконописанию, церковной музыке, словесности, истории, традиционному народному искусству. Воскресные школы зачастую пре-

⁷⁸ Доклад Святейшего Патриарха на II Международных Рождественских образовательных чтениях 9 января 1994 г. // «Рождественские чтения-94». М., 1994. С. 4.

вращаются в прекрасные центры дополнительного образования детей»⁷⁹. Важным этапом духовного просвещения являются православные гимназии: «В отличие от воскресных и начальных школ православные гимназии наряду с православными высшими учебными заведениями выполняют задачу несравненно более сложную: их выпускники должны обладать гармоничным сочетанием веры и знания, целостным православным миропониманием. В православных гимназиях осуществляется принцип целостности образования и воспитания, базирующихся на православной основе»⁸⁰.

В итоге упорной работы во главе со Святейшим Патриархом, сосредоточением всех сил Церкви, удалось достичь определенного эффекта, о чем сказал сам Святейший: «За последние годы окрепла и расширилась система религиозного образования в начальных, средних и высших учебных заведениях. Во всех епархиях Русской Православной Церкви ведется значительная духовно-просветительная работа. Созданы городские центры религиозного образования, православные гимназии и лицеи, все больше детей и взрослых занимаются в воскресных школах при храмах и монастырях. Значительное число светских школ вводит в программу обучения предмет «Основы православной культуры». Духовно-просветительная работа проводится в тюрьмах, больницах, домах ребенка, приютах, в армии и на флоте»⁸¹.

8. Отношение к Московской духовной академии

Особое место в жизни Первосвятителя занимала старейшая высшая школа России, ее первый университет и колыбель духовного образования — Московская духовная академия. Еще будучи Председателем Учебного комитета, митрополит Таллинский Алексей осуществлял высокое попечение о Московских духовных школах, по

⁷⁹ Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском соборе 1997 года. (<http://sobor2008.ru/421718/index.html>).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском соборе 2000 г. (<http://sobor2008.ru/421863/index.html>).

поручению Святейшего Патриарха Пимена возглавляя проведение торжественных богослужений и академических актов, а также принимая участие в приеме выпускных экзаменов. В период своего патриаршества Святейший Патриарх Алексий с подлинной отеческой любовью проявлял живое участие в судьбах Академии у Троицы и заботился как о профессорско-преподавательской корпорации, так и о студентах, уподобляясь своему великому предшественнику патриарху Алексию I (Симанскому). «Московские Духовные школы всегда находятся в моем сердце и молитвах», — делился своими чувствами Святейший Патриарх⁸². Указывая на высокое достоинство пастырского пути, избранного будущими пастырями, Патриарх по-отечески наставлял их быть верными своему священному призванию и помнить о своем пастырском долге: «Миссия Церкви всегда была многотрудной. Однако сегодня она особенно сложна, ибо всем нам, и прежде всего священнослужителям, предстоит не только реставрировать храмы и монастыри, заниматься социальным служением и благотворительностью, образованием и просвещением, но и, в первую очередь, восстанавливать искаленные грехом души человеческие. А это дело, требующее и знаний, и умения, и чуткости, и доброты, и личного опыта духовной жизни. Поэтому так важно, чтобы ежегодно ряды учащихся духовных школ пополнялись людьми, имеющими призвание и стремящимися послужить Богу и людям с полной отдачей сил, способностей и дарований, а на новые труды в Виноградник Господень выходили усердные служители и труженики Церкви»⁸³. Все наставления Патриарха запечатлелись на скрижалях сердец многих поколений выпускников, совершающих ныне свое служение в разных уголках России и всего мира.

На расширенном заседании совета Московской духовной академии 30 декабря 2008 года ректор Московской духовной академии

⁸²Из выступления на Актовом дне Московской духовной академии 14 октября 2007 г. (<http://www.mpda.ru/>).

⁸³Из послания Святейшего Патриарха Алексия II к профессорско-преподавательской корпорации в Актовый день Московской духовной академии в 2006 г. (<http://www.mpda.ru/>).

архиепископ Верейский Евгений зачитал резолюцию Святейшего Патриарха Алексия II, в которой деятельность Московской духовной академии в истекшем 2007/2008 учебном году получила высокую оценку и одобрение со стороны Его Святейшества. Резолюция, проникнутая особым теплым отношением к Московским духовным школам, была воспринята членами профессорско-преподавательской корпорации как духовное завещание и последнее первосвятительское благословение почившего Святейшего Патриарха. С благоговейным почтением к памяти почившего Предстоятеля Русской Церкви мы приводим здесь текст этой последней резолюции Его Святейшества.

«18. 11. 2008 г. Отчет о состоянии Московской духовной академии и семинарии за 2007/2008 учебный год — читал.

Благодарю Владыку Ректора, профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии, ее регентской и иконописных школ за труды, понесенные в минувшем учебном году.

Из представленного отчета видно, что для Московских духовных школ 2007/2008 уч. год, как и предыдущие, был насыщен трудами, заботами и свершениями, направленными на подготовку будущих пастырей и других церковных работников, повышение уровня духовного образования и развитие церковной науки.

В прошедшем учебном году учебные планы и программы Семинарии были приведены в соответствие с принятым на заседании Священного Синода от 21 августа 2007 г. образовательным церковным стандартом. Активизировалась учебно-методическая и научная работа на кафедрах. Приняты решения, касающиеся реформы образования на секторе заочного обучения. Велась работа по расширению, каталогизации и переводу на электронные носители библиотечного фонда, что должно его сделать значительно более доступным.

Значимым событием стало открытие в декабре 2007 г. научного богословского портала «Богослов.Ru».

По-прежнему остро стоит вопрос подготовки и издания качественных учебных пособий для учащихся Духовных школ.

В отчете отмечается заметное увеличение количества и научного качества защищаемых дипломных работ и кандидатских диссертаций.

Увеличилось также число учащихся, принявших священный сан. Дай, Господи, чтобы это были добрые пастыри овец Христовых, а не наемники.

Хочется пожелать, чтобы в ходе происходящих преобразований, реализации новых проектов, а также в связи с приходом в профессорско-преподавательскую корпорацию молодых преподавателей, постепенно не потерялось духовное преемство и традиции Московских духовных школ.

Желаю всем начальствующим, учащим и учащимся Московских духовных школ помощи Божией и дальнейших успехов на ниве духовного образования в новом 2008/2009 учебном году» (Московская Патриархия. Управление делами. Резолюция № 6591 от 29 сентября 2008 г.).

В ответ на данную резолюцию по предложению ректора Академии члены совета пропели в Бозе почившему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II «Вечную память». Священный Синод в целях сохранения памяти о почившем Предстоятеле Церкви решил учредить премию для студентов духовных академий имени Святейшего Патриарха Алексия II, **которых будут удостаиваться лучшие учащиеся**⁸⁴.

***

С кончиной Предстоятеля Русской Церкви закончился исторически важный и судьбоносный период в жизни Русской Православной Церкви и Московских духовных школ. Святейший Патриарх осуществлял свое служение на рубеже двух великих эпох и сделал главное из всего того, что было необходимо для духовного возрождения России. В нелегких условиях Первосвятитель смог возрастить мо-

⁸⁴См. журнал № 95 заседания Священного Синода от 10 декабря 2008 г. (<http://www.patriarchia.ru/db/text/506730.html>).

гучее древо духовного образования, под сенью которого уже сегодня могут укрыться *от малодушия и бури* (ср. Пс. 54, 9) беспокойного житейского моря и обрести *крылья яко голубине* (Пс. 54, 7) любители духовной мудрости и богословского знания. При Святейшем Патриархе Алексии произошел взлет пребывавшей в застое отечественной богословской науки, открывшей новые горизонты бытия Церкви в современном мире.

«Новое тысячелетие, на порог которого мы ступили, встречает нас не слишком приветливо. Жестокий и безжалостный век, расщепивший не только атом, но и человеческую душу, не спешит расставаться с нами. Но час пробил, и знамение того — уверенное возрождение нашей Святой Церкви, которая неизменно пребывает со своим народом, не уставая обличать нечестие и зло, напоминать о совести и человеческом достоинстве, о величайшей ответственности каждого из нас за страну, народ и за весь мир. Церковь свидетельствует, что Бог не оставляет нас, ожидая, когда мы обратимся к Нему с покаянным плачем. Много нужд и потребностей у современного человека, но более всего он нуждается в свете веры. “Истинная вера, — говорит святитель Тихон Задонский, — как искра, зажженная от Духа Святого в сердце человеческом, разгорается теплотой любви”. Порог нового тысячелетия — благоприятное время для того, чтобы освободиться от тяготящей нас инерции прошлого, от духа злобы, вражды и ненависти, разделяющего людей и разрушающего духовный лад человеческого сообщества. “Имя Церкви, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — есть имя не разделения, а единения и согласия... При согласии малые вещи увеличиваются, а при раздоре — великие уменьшаются”. И у Церкви, и у государства есть немало совместных задач как национального, так и вселенского значения. Подступить к их решению можно только сообща. А для этого, прежде всего, нужен конструктивный и плодотворный диалог в духе благожелательности и откровенности. Церковь призвана печаловаться о нуждах народа, свидетельствовать о великой ответственности правителей перед Богом, людьми и историей. Во

всяком добром деле Церковь поддерживает усилия власти, решительно стоит за ее консолидацию и укрепление, но она не может не осуждать нравственно непродуманные деяния, пассивность и бездействие, не может делать уступки силам зла. Власть дается от Бога. И люди, облеченные властью, должны постоянно помнить об этом. От суда людского можно уклониться, но от Божия суда никуда не убежать, не спрятаться ни под землей, ни под небесами. *Рука Его простерта*, — говорит пророк Исаия, — *и кто отвратит ее?* (Ис. 14, 27). Свобода совести не оправдывает пренебрежения духовными традициями, которые складывались на протяжении тысячелетий. У каждого народа есть собственное лицо, уникальный душевный склад, неповторимый характер. И Церковь знает: без Православия России не возродить в полной мере своего истинного достоинства, своего исконного величия»⁸⁵.

Должно пройти определенное историей время, чтобы можно было по достоинству оценить всю многогранную деятельность Святейшего Патриарха Алексия II в области духовного образования и просвещения. Однако уже сейчас должно отметить, что первосвятительское служение пятнадцатого Патриарха Московского и всея Руси имеет определяющее и судьбоносное значение для настоящего и будущего Русской Церкви.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения (2000–2004). Т. III. Ч. II. М., Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005.

Alma mater поздравляет с 15-летием интронизации и 55-летием начала служения в священном сане Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // ХЧ. № 24. 2005. С. 8—23.

⁸⁵ *Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Церковь и мир на пороге нового тысячелетия // Доклад на открытии IX Международных Рождественских чтений 21 января 2001 г. ЖМП. №3. 2001. С. 19—23.*

- Ведерников 1947 — Ведерников А. В. Жизнь духовной школы // Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.*
- Визиты Святейшего Патриарха 2004 — Преодолевая рознь мира сего: Визиты Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в епархии Русской Православной Церкви / Под общей редакцией митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М., 2004.*
- Евгений Верейский, архиеп. 2008 — Архиепископ Верейский Евгений. Деятельность Учебного комитета Русской Православной Церкви и перспективы развития системы духовного образования // БВ 7. 2008. С. 261—281.*
- Жилкина М. В. Святейший Патриарх Алексий II: Биографический очерк // ЖМП. Специальный выпуск. 1999. С. 3—28.*
- Кирилл (Гундяев), архиеп. 1986 — Кирилл (Гундяев), архиеп. Богословское образование в Петербурге—Петрограде—Ленинграде: традиция и поиск // БТ. Юбилейный сборник, посвященный 175-лет. ЛДА. 1986. С. 6—34.*
- Русская Православная Церковь 1995 — Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1. М.: Профили, 1995.*
- Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: 70-летие со дня рождения, 50-летие со дня окончания Санкт-Петербургской Семинарии // ХЧ. № 18. 1999. С. 3—10.*
- Собиратель Русской Церкви 2001 — Собиратель Русской Церкви / Под общ. ред. архиеп. Ташкентского и Среднеазиатского Владимира. М.: Красная площадь, 2001.*
- Цыпин, Кравец 2000 — Цыпин В., прот., Кравец С. Л. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси // ПЭ. Т. 1. 2000. С. 698—720.*
- Шкаровский 2008 — Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) Духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI века // Вестник церковной истории 4. 2008. № 12. С. 171—210.*